Цзян Хао считал всю ситуацию абсурдной.

Другие изо всех сил старались не попасть в список подозреваемых Зала охраны правопорядка.

А он в это время пытался сделать так, чтобы остаться в списке подозреваемых. Он благодарил Янь Хуа за то, что тот позволил ему остаться в этом списке.

"Старший брат Лю", - сказал Цзян Хао. "Я хотел кое-что спросить... какое наказание назначает Зал охраны правопорядка за проступки?"

"Наказания?" Лю Синчэн был озадачен. "Преступников обычно отправляют в Башню Беззакония".

"А кроме этого?" спросил Цзян Хао.

"В основном наказаниями занимаются сами главные отделения секты. Зал Исполнения Закона не вмешивается во все дела, если они не имеют отношения к секте в целом, или если основные ветви не могут с ними справиться. Только серьезных нарушителей отправляют в Башню Беззакония".

"Будет ли Зал охраны правопорядка наказывать людей за добычу полезных ископаемых без разрешения?" спросил Цзян Хао.

"Нет... Зал охраны правопорядка не занимается такими мелкими делами. Обычно они занимаются такими делами, как убийства и предатели в секте".

Цзян Хао кивнул. Похоже, ему снова нужно было просить помощи у Мастера Утеса.

"Младший брат Цзян, ты ведь находишься на средней ступени основы

Foundation Establishment Realm, верно?"

"Да." Цзян Хао был озадачен. "Что-то не так?"

Лю Синчэн покачал головой. "Тебе около двадцати лет?"

Цзян Хао кивнул.

"У тебя есть потенциал стать грозным учеником, но ты много раз был замешан в серьезных делах. Вас так или иначе уличали в связях с предателями. Клиф Разбитых Сердец, возможно, не захочет принимать тебя и обучать. Кроме того, ты находишься в списке подозреваемых в

Зале охраны правопорядка. Тебе лучше быть осторожным, младший брат Цзян".

Цзян Хао понял его. Когда после убийства предателя он сообщил об этом своему Утесному Мастеру, тот промолчал, несмотря на то, что узнал, что он находится на средней стадии царства Становления Основания. Возможно, Утес Мастер и не хотел вмешиваться.

Однако он боялся покинуть секту, потому что слишком много людей хотели его смерти. Поэтому попадание в список подозреваемых давало ему небольшую защиту.

Лучше было жить как внутренний ученик. Мастер Утеса все равно не принял бы его после связи с другим предателем. Тренироваться под руководством мастера было слишком рискованно.

"Мне нужно уходить. Береги себя, младший брат Цзян. Пожалуйста, помни, что ты все еще подозреваемый". Лю Синчэн. "Пока мы не найдем Янь Хуа, ты можешь оставаться нашим подозреваемым, сколько бы времени это ни заняло".

Лю Синчэн повернулся, чтобы уйти, но остановился. "Также, пожалуйста, не делай никаких больших вкладов, которые могут исключить тебя из списка".

Цзян Хао потерял дар речи. "Я понимаю".

Рекомендации и похвалы от Мэнлуна были действительно неожиданными. Он использовал только один Талисман Десяти Тысяч Мечей, надеясь, что он не сработает. Кто бы мог подумать, что он сработает так хорошо?

"Ах да... Сюаньюань Тай схвачен", - сказал Лю Синчэн, направляясь к шахте. "Теперь Секта Черного Неба наверняка заметит тебя".

Цзян Хао был в замешательстве. Он использовал всего один талисман, а его жизнь уже рухнула! Он покачал головой и вышел из шахты.

Он не мог здесь задерживаться. Цзян Хао надеялся, что сможет как-то убедить своего учителя поручить ему добычу полезных ископаемых.

Пока же ему нужно было вернуться и проверить, как там Цветок Дао Небесного Аромата. Прошел уже месяц с тех пор, как ему поручили шахту. Он достаточно долго пренебрегал ею.

Духовный зверь лениво лежал во дворе перед домом Цзян Хао. Его желудок урчал, пока он смотрел на заманчивый цветок.

Цветок Дао Небесного Аромата имел уникальный запах. Ему захотелось укусить и насладиться

им.

Оно широко открыло рот, но затем сжалось. "Нет... нет. Хозяин вернется. Он накажет меня!" Оно уставилось на аппетитный цветок. "Но..."

Оно высунуло язык. "Только лизнуть..."

Но прежде чем он успел что-то сделать, сабля прижала его язык к земле.

Духовный зверь испугался. Он боролся, но не мог освободить язык.

"Что происходит?" сурово спросил Цзян Хао.

Дух-зверь не мог ответить. Оно все еще пыталось освободить язык. Цзян Хао медленно поднял саблю с языка.

Зверь проверил, всё ли в порядке с его языком. "Хозяин... Я ничего не делал. Я видел, что на листе было немного пыли, поэтому пытался его очистить".

"Ты хочешь поставить это на свою жизнь?" - спросил Цзян Хао.

Если бы духовный зверь попытался сделать какую-нибудь глупость с цветком, он бы тоже попал в беду. Никто не знал, на что способна эта женщина. Ведь она была демонессой.

"Если я увижу твой язык рядом с этим цветком..." Цзян Хао оставил все как есть. Его намерения были ясны.

Он отошел и воткнул острие Полулунного клинка в землю. Лезвие было полно трещин. Его больше нельзя было использовать. Ему нужна была другая сабля. Эта уже не могла противостоять техникам Семи Форм Небесного Клинка.

Духовный зверь испугался. Он забился в угол.

"Кто-нибудь приходил сюда за последние несколько дней, пока меня не было?" - спросил Цзян Хао, подойдя к деревянному стулу.

"Моя репутация как зверя грозна. Кто посмеет прийти сюда и нарушить ваше место, хозяин?" Дух-зверь прыгнул на стул напротив Цзян Хао.

Цзян Хао уставился на остроязыкого зверя.

Дух-зверь запаниковал. "Это сделал один человек", - сказал он, - "Некто по имени Минг И пришел сюда в поисках тебя".

"Что она хотела?" - спросил Цзян Хао.

"Она просто сказала, что жаль, что тебя здесь нет, и что она придет в следующий раз".

Цзян Хао глубоко задумался. 'Фея Мин И из Секты Небесного Святого... Неужели она пришла искать меня из-за Янь Хуа?'

Цзян Хао встал и отправился на поиски Му Ци и Мастера Утеса. Он должен был сообщить им, что не сможет вернуться в шахты в течение нескольких дней, и что он вернулся, чтобы ухаживать за Садом Духовных Трав.

У Озера Сотни Цветов Байчжи стояла на коленях перед Хун Юйе. Она была вся в шрамах и синяках.

Хун Юйе стояла у озера и кормила рыб. "Есть новости по делу Лазурной Горы?"

http://tl.rulate.ru/book/76448/2938949